

УДК 94(902.2:2.4)(470)Крым

Калиновский В.В.

Из опыта участия православного духовенства в археологическом исследовании Херсонеса: раскопки архимандрита Евгения

Калиновский Владимир Витальевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель исторического факультета Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Симферополь)
E-mail: kalinovskyi@ukr.net

В статье рассмотрена история участия Херсонесского монастыря Св. Владимира под руководством архимандрита Евгения в археологических исследованиях на городище. Названы специфические черты этого процесса. Отмечен особый интерес духовенства к христианским древностям Херсонеса. Представлен сюжет отправки херсонесских древностей на Политехническую выставку 1872 г.

Ключевые слова: Херсонес, Херсонесский монастырь, археология, православное духовенство, древности, насельники Херсонесского монастыря Св. Владимира, архимандрит Евгений.

Недавняя попытка назначения благочинного Севастопольского округа протоиерея Сергея Халюты директором Национального заповедника «Херсонес Таврический» вновь актуализировала сразу несколько вопросов, которые решались на протяжении многих десятилетий, и на которые так и не было получено однозначного ответа. В первую очередь, это проблема приоритетного значения Херсонеса для науки, культуры и религии. До сих пор ведутся дискуссии о том, как оптимально использовать территорию городища – как духовный центр или как научную платформу. Из этого спора выводится и другая важная тема – взаимоотношения священнослужителей и представителей учебного мира. Между тем, досоветский опыт функционирования Херсонесской обители содержит и позитивные, и негативные примеры такого сотрудничества. Одним из наиболее ярких сюжетов этого периода может считаться участие в раскопках городища монастырской братии во главе с архимандритом Евгением.

Архиепископ Иннокентий (в миру Иван Алексеевич Борисов, 1800–1857), епископ Русской Православной Церкви; с 1848 архиепископ Херсонский и Таврический. Член Российской академии наук

Херсонесский Свято-Владимировский монастырь. Фото начала XX в.

Разрушения Крымской войны. Вид с Малахова кургана на Южную и Северную бухты (Севастополь). Фото середины 1850-х гг.

Обитель во имя Св. Владимира в Херсонесе была основана в 1850 г. стараниями архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова) в рамках реализации масштабного проекта «Русский Афон». Первоначально она имела статус киновии. Крымская война, главным театром которой был Севастополь, существенно усложнила реализацию проекта иерарха. На территории Херсонеса союзниками были созданы пороховые склады, проведены траншеи

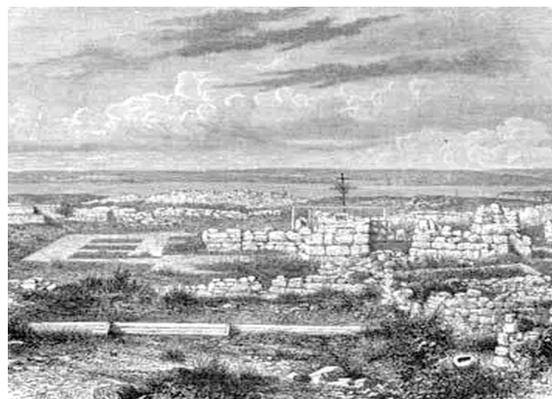
Англичане на руинах т.н. Базилики Крузе. Фрагмент литографии У. Симпсона. 1853

Евгений (в миру Иоанн Экштейн или Отмарштейн, после 1809–1904), иеромонах, архимандрит (с 1863), настоятель киновии, затем монастыря Св. Владимира в Херсонесе

Фрагмент панорамы Херсонесского Свято-Владимирского монастыря. Фото начала XX в. Справа – колокольня храма Семи сщмч. Херсонесских (слева – теплая церковь и архиерейские палаты)

Главная площадь Херсонеса до возведения собора Св. Владимира

и устроены артиллерийские батареи. Монахи, вероятно, разбежались еще до занятия Херсонесской киновии неприятелем. Во время войны обитель Св. Владимира серьезно пострадала, в первую очередь от выстрелов российских орудий, отвечавших на залпы противников. Церковь и монашеские кельи были полностью разрушены. Тем не менее, сразу после завершения боевых действий архиепископ Херсонский и Таврический вернулся к вопросу восстановления святынь Херсонеса и увековечиванию памяти крещения Св. Владимира. Разрушенной обители требовались немалые средства для полноценного функционирования. Решение этого вопроса стало косвенной причиной трагедии, которая повлекла изменения в руководстве Херсонесской киновии. Отправленный преосвященным Иннокентием для сбора пожертвований иеромонах Василий (Юдин) летом 1856 г. поехал на Дон и утонул при переправе через реку Еланчик. Новым настоятелем обители преосвященный Иннокентий назначил иеромонаха (впоследствии – архимандрита) Евгения.

Сведения об этом человеке, значительно повлиявшем на судьбу сохранения херсонесских древностей, скудны и противоречивы. В документах встречаются различия фамилии служителя. Первый – Экштейн – употребляется чаще, однако фигурирует и вариант «Отмарштейн». Доподлинно известно, что по происхождению он был шведом, в миру носил имя Иоанн¹. Его отец был придворным шведского короля Густава IV. После свержения этого монарха в 1809 г. семья переехала в Ригу. Когда придворный умер, его вдова с сыном переехали в Москву, где приняли православие². Будущий служитель обучался в московской гимназии. С 1857 по 1874 г. Евгений руководил Херсонесской обителью, откуда был переведен в Новгород-Северский Спасо-Преображенский монастырь³. В 1888 г. он был настоятелем Тихвинского первоклассного монастыря в Новгородской губернии⁴. Скончался Евгений, занимая должность настоятеля Московского Златоустова монастыря, 8 сентября 1904 г.

Новый настоятель настойчиво и энергично принялся за устройство разрушенной войной Херсонесской киновии. Вместо разоренного храма им на пособие севастопольского купца Петра Телятникова был устроен храм во имя семи священномучеников Херсонесских, который 30 апреля 1857 г. был освящен настоятелем Георгиевского монастыря архимандритом Геронтием. Наскоро возведенный храм, разрушавшийся от дождей и бурь, вскоре был разобран и перестроен в увеличенном размере. Его освящение состоялось 2 апреля 1861 г.

Главной же задачей архимандрита Евгения стало возведение храма на месте предполагаемого крещения Владимира Великого. Заметим, что к тому времени уже покойным архиепископом Иннокентием еще в 1852 г. был задуман план строительства на развалинах Херсонеса на древнем фундаменте новой церкви в память крещения князя Владимира. Церковь должна была сохранить все архитектурные детали, присущие византийским храмам X в. Проект был возложен на епархиального архитектора Л.С. Отопа под общим наблюдением Н.Н. Мурзакевича. Через несколько месяцев проект был готов и вместе с пояснительной историко-археологической запиской отправлен архиепископу. По предположению вице-президента Одесского общества истории и древностей, образцом для воссоздания сооружения в перво-

возданном виде послужил сохранившийся древний церковный фундамент, для воссоздания иконостаса, престола, стеной мозаики и живописи – известные храмы, построенные с V по XI вв.: Пищундский в Абхазии, Св. Марка в Венеции, Св. Ирины в Константинополе, Св. Софии в Киеве; а для архитектурных орнаментов – обломки капителей, колонн и

¹ Государственный архив города Севастополя (ГАГС). Ф. 19. Оп. 1. Д. 67. Л. 35.

² Антонова И.А. Монастырь святого равноапостольного князя Владимира в Херсонесе // Причерноморье: история, политика, культура. Вып. V (II): избранные мат-лы VIII Межд. научн. конф. «Лазаревские чтения» / под ред. В.И. Кузицина; Филиал МГУ в Севастополе. Севастополь, 2011. С. 10.

³ [Гроздов А.В.] Историческая записка о Херсонесском Св. равноапостольного великого князя Владимира монастыре // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1888. № 5. С. 78.

⁴ [Иванов А. В.] Херсонесский первоклассный монастырь святого равноапостольного великого князя Владимира, в Херсонесе Таврическом (древнем Корсуне). Симферополь, 1910. С. 64.

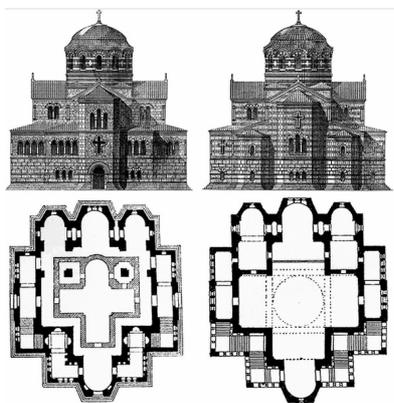
пьедесталов, которые хранились в Музее Общества¹. Военные события и смерть архиепископа Иннокентия не позволили реализоваться этому грандиозному замыслу. Как справедливо замечал впоследствии архимандрит Евгений, «все предложения и думы почившего владыки о восстановлении великого значения Херсонеса, казалось, были погребены с ним. Все было тихо и безмолвно; никакой радостный зов, ни одно слово утешения не проникали в эти священные развалины»².

Такое незавидное положение дел сохранялось до октября 1857 г., когда великий князь Николай Николаевич (Старший) посетил Херсонес и внимательно осмотрел развалины. Уже в то время братией активно производились раскопки. Вероятно, представитель правящей династии был впечатлен увиденным и уверился, что между откопанных остатков древних церквей и зданий в центре городища была найдена именно крещальня равноапостольного князя Владимира. Внимание Святейшего Синода и участие императорской фамилии было главным признаком того, что идея о сооружении храма в Херсонесе вновь ожила. Для этого в 1858 г. была составлена и отправлена на августейшее воззрение записка, в которой предлагалось восстановить древний храм именно в том виде, каковым он был при князе Владимире, и устроить при обители инвалидный дом.

10 февраля 1858 г. император Александр II разрешил построить в Херсонесском монастыре соборный храм во имя Св. Равноапостольного князя Владимира. Был утвержден проект ректора Академии художеств архитектора Давида Ивановича Гримма. 18 августа 1859 г. учрежден Строительный комитет из лиц духовного и гражданского ведомств, который просуществовал до 18 августа 1872 г. Комитет первоначально возглавлял настоятель Георгиевского монастыря архимандрит Геронтий, а с 1861 г. – игумен Херсонесской обители Евгений. Местом для храма была выбрана площадь в центральной части городища, на которой в большой целостности сохранились остатки большой крестообразной церкви, где, по мнению духовенства, крестился Св. Владимир³. Когда для разведки грунта было вырыто несколько пробных ям на четырех углах около древних стен, выяснилось, что древние фундаменты не вынесут давления новой кладки. Первоначально было решено разобрать священные остатки древности, но стремление сохранить святыню в первоначальном виде возобладало, появилась необходимость вновь ходатайствовать об изменении проекта храма, который предполагалось увеличить в размерах для того, чтобы древние стены крещальни не подверглись разрушению, а оставались неприкосновенными под сводами внутри стен нижнего этажа нового храма⁴. Именно по предложению архимандрита Евгения храм в Херсонесе был построен в два этажа, что позволило сохранить фундамент, руины стен древнего храма и старинную купель⁵. Постройка собора Св. Владимира была вчерне окончена в 1876 г., а полностью работы по его возведению были завершены к 900-летию крещения Св. Владимира, в июле 1888 г. По предположению Н.Н. Мурзакевича архитектор Д.И. Гримм заимствовал внешний вид фасада у константинопольской церкви Св. Сергия и Вакха⁶. Освящение фундамента новой церкви состоялось 23 августа 1861 г. в присутствии императора Александра II с супругой, великого князя Константина Николаевича и свиты.

Николай Никифорович Мурзакевич (1806–1883), историк, археолог, директор Ришельевского лицея, основатель, секретарь (1839) и вице-президент (с 1875) Одесского общества истории и древностей

Д.И. Гримм. Проект собора Св. Владимира в Херсонесе Таврическом. Планы нижней (земной) и верхней церквей

Вид территории Свято-Владимирского мужского монастыря; слева - крест на месте принятия крещения князем Владимиром. На втором плане слева направо - строящийся собор Св. Владимира, архиерейский дом, церковь Св. княгини Ольги

Указом Святейшего Синода от 11 марта 1861 г. Херсонесская обитель, принимая во внимание историческое значение ее местности, была возведена в степень первоклассного монастыря. В связи с этим огромное внимание братии и ее усердного настоятеля уделялось христианским древностям, которые открывались преимущественно во время проведения строительных работ⁷. В 1861 г. при расчистке места для новой церкви монахами под руководством игумена Евгения были открыты фундаменты других церквей и жилых зданий с водопроводом. Н.Н. Мурзакевич предполагал, что в

¹ Мурзакевич Н.Н. Херсонесская церковь Св. Василия (Владимира) // Записки Одесского общества истории и древностей. 1863. Т. 5. С. 996–997.

² Евгений. Херсонес, возникающий из вековых развалин // Современная летопись. 1868. № 18. С. 2.

³ [Иванов А.В.] Херсонесский первоклассный монастырь... С. 42.

⁴ Евгений. Указ. соч. С. 3.

⁵ Гермоген. Таврическая епархия. Псков, 1887. С. 466.

⁶ Мурзакевич Н.Н. Указ. соч. С. 997.

⁷ [Иванов А.В.] Херсонесский православный монастырь... С. 41.

этих помещениях проживал Херсонесский епископ с клиром, а во время Корсунского похода – князь Владимир со своей невестой царевной Анной. План раскопанных церквей был доставлен архимандритом Евгением в Одессу.

Одесское общество истории и древностей, понимая научную значимость Херсонесского городища, считало важным установление благожелательных отношений с монастырем. Вице-президент этой научной организации Н.Н. Мурзакевич отмечал: «Должно желать для пользы науки, чтобы местность всего Херсонеса, систематически, исподволь, была вскрыта и обстоятельно описана, не упуская из виду и тех предметов, которые здесь найдутся. Местность Херсонеса морским ведомством передана в ведомство монастырское, посему нет сомнения, что светоч исторический, по примеру древних монашеских обителей, рассеет мрак, лежавший до сего времени на классической почве знаменитого города»¹. В связи с этим неоднократно предпринимались действия, способствовавшие развитию сотрудничества между учеными и духовенством. 15 декабря 1858 г. архимандрит Евгений был избран в члены Одесского общества истории и древностей². 11 октября 1859 г. Общество передало настоятелю монастыря мраморную доску от перегородки иконостаса с изображением византийских крестов для помещения в предпологаемом к постройке храма во имя Св. Владимира³.

Сергей Григорьевич Строганов (1794–1882), государственный деятель, археолог, меценат, коллекционер, московский градоначальник. Фото 1865 г.

Захарий Андреевич Аркас (1793–1866), офицер Военно-морского флота Российской империи, историк, археолог, директор Севастопольской морской библиотеки

Важные сведения о принципах участия братии Херсонесского монастыря в исследованиях городища выявлены нами в переписке между Одесским обществом истории и древностей и Археологической комиссией по поводу объединения археологических изысканий этих двух научных организаций. В отношении на имя главы Комиссии графа Сергея Григорьевича Строганова от 21 сентября 1860 г. представители Одесского общества подчеркивали, что от совокупного труда дело исследования древностей будет развиваться быстрее и успешнее. Научная организация из Одессы признавала полезным производить обстоятельные археологические изыскания в двух местах: в Феодосии и в Херсонесе. В последнем производство раскопок предлагалось поручить генерал-майору Захарии Андреевичу Аркасу⁴ и игумену местного монастыря Евгению. Служитель должен был участвовать в работах на том основании, что урочище византийского Херсонеса было собственностью Духовного ведомства. Соответственно, окрестности городища находились в распоряжении Морского ведомства, с разрешения которого можно было начать поиски⁵. Отдельно оговаривалось, что найденные в Херсонесе христианские древности будут поступать в местное хранилище, устроенное при херсонесской церкви, языческие – в Эрмитаж, а дублякаты – в музей Одесского общества истории и древностей⁶.

5 октября 1860 г. Н.Н. Мурзакевич встретился с генерал-лейтенантом З.А. Аркасом и игуменом Евгением и показал им предложение Общества относительно возможных раскопок в Херсонесе и его окрестностях. Со стороны представителя духовенства была выражена готовность проводить изыскания, а со стороны военного – согласие наблюдать за раскопками⁷.

20 декабря 1860 г. архимандрит Евгений получил отношение от главы Археологической комиссии графа Сергея Григорьевича Строганова. В нем граф писал о том, что министр императорского двора сообщил ему, что игумен занимается археологическими изысканиями в развалинах древнего Херсонеса, в ходе которых были открыты улица, множество фундаментов и отчасти стен, молитвенная храмина при усыпальнице, где на стенах сохранилась живопись; много древних монет, крестов и икон. Указывалась также и просьба архимандрита Евгения о выделении пособия на раскопки. Глава Археологической комиссии был готов исполнить это желание, тем более что Одесское общество истории и древностей, признавая полезными исследования в Херсонесе, указывало на служителя как на лицо, которое могло бы принять на себя эту обязанность. В связи с этим С.Г. Строганов просил сообщить, не затруднит ли архимандрита такая работа, подробно-сти уже сделанных открытий, размер необходимого пособия и цели, на которые оно пойдет. Вместе с этим граф хотел бы узнать, на каких местах городища были сделаны открытия, и просил Евгения отметить их на общем плане Херсонеса⁸.

В ответном письме игумена Евгения графу С.Г. Строганову от 26 ноября 1861 г. с приложением плана местности, расчищенной под храм Св. князя Владимира, с указанием древних сооружений, настоятель Херсонесской обители отметил, что планирует передать археологам список найденных мелких вещей⁹. На присланном настоятелем плане были обозначены древний храм, могилы, строения, баня, место печей, цистерны, водосточный канал и т.д. Тем не менее, вследствие существенной задержки с ответом на запрос С.Г. Строганова, сотрудничество Херсонесского монастыря и Археологической комиссии так и не началось.

¹ Мурзакевич Н.Н. Указ. соч. С. 997.

² Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 93. Оп. 1. Д. 88. Л. 61.

³ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

⁴ Составителями отношения Одесского общества истории и древностей от 21 сентября 1860 г. в тексте документа ошибочно указан чин З.А. Аркаса. С 4 января 1860 г. он был уже не генерал-майором, а генерал-лейтенантом, каковым он и будет далее именоваться в статье.

⁵ ГАОО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 33. Л. 16–17.

⁶ Там же. Л. 15 об.

⁷ Гриневиц К.Э. Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927): исторический очерк с экскурсионным планом. Севастополь, 1927. С. 16.

⁸ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–4 об.

⁹ Институт истории материальной культуры РАН, научный архив, рукописный отдел (ИИМК РАН НА РО). Ф. 1. Оп. 1, (1860 г.). Д. 33. Л. 4–6.

Несмотря на то, что взаимодействие Херсонесской обители и крупнейшей археологической организации Российской империи в то время не вышло за рамки небольшой переписки, Одесское общество истории и древностей продолжало поддерживать отношения с братией. Вместе с тем, ученые пытались найти способы решения важных научных задач, обращаясь непосредственно к руководству Таврической епархии. Примером этого служит отложившееся в фонде Одесского общества истории и древностей и в фонде Таврической духовной консистории отношение на имя преосвященного Алексия, составленное в 1861 г. В нем объяснялось, что в пределах Таврической епархии, где некогда были эллинские поселения, случайно выкапываются из земли древние монеты, вещи и куски мрамора, имеющие историческое значение. Для того чтобы эти предметы не были безвозвратно потеряны для науки, Общество просило архиепископа Алексия оповестить духовенство епархии, чтобы оно в случае нахождения ценных артефактов сообщало об этом в Общество, которое помещало бы их в свой музей. Языческие древности, находимые в Херсонесе, и дубликаты хранящихся при обители находок также предлагалось препровождать в Одесский музей¹. Глава Таврической епархии оставил на этом отношении резолюцию, где благочинным, и в особенности Херсонесскому игумену Евгению, предписывалось о найденных предметах сообщать непосредственно в Общество, не забывая докладывать и преосвященному об этих предметах, с описанием их формы, вида и свойства². Соответствующие указы были отправлены благочинному архимандриту Николаю, настоятелю Херсонесской обители Евгению; благочинным протоиереям Михаилу Родионову, Иоанну Кумпану, Григорию Брюховскому, Павлу Подорьякову, Павлу Погорелову, Федоту Пенчулу, Александру Демьяновичу, Макарию Алексею, Николаю Паксимаде; благочинным священникам Василию Сердюкову, Алексею Синьковскому, Петру Панкееву и Гавриилу Рудневу³. Общество, принимая во внимание ту пользу, которую могло бы оказать науке содействие руководителя епархии, 26 октября 1861 г. избрало Алексия в свои действительные члены⁴.

Похожее по содержанию предложение содержалось в отношении научной организации на имя Таврического преосвященного Гурия от 30 апреля 1868 г., где отмечалось, что «для истории края и археологии в этом месте [Херсонесе – В.К.] драгоценна каждая находка; по сему весьма желательно и необходимо, чтобы тамошнее начальство, по случаю производимых там построек, приложило особенное старание к отысканию древних предметов, то есть монет, сосудов, надписей и т.п., равно и к снятию на план открывающихся древних фундаментов, что тамошнему строительному комитету удобно возможно»⁵.

Усердный глава Херсонесской обители, архимандрит Евгений старался привлечь внимание к монастырским раскопкам многих научных организаций. В частности, 25 мая 1868 г. он принял участие в заседании Русского археологического общества в Санкт-Петербурге. В докладе настоятель обители объяснил, что еще в царствование императора Александра I по представлению бывшего начальника Черноморского флота адмирала Грейга предположено было в память крещения Св. Владимира в Херсонесе соорудить храм на руинах этого города. Спустя долгое время после того решено было построить этот храм в Севастополе. Между тем, покойный архиепископ Херсонский Иннокентий, желая сохранить от конечного запустения место, «драгоценное по совершившемуся в нем событию», решил устроить на нем иноческую обитель и приведение в исполнение этого дела поручил архимандриту Евгению. Служитель осветил проводимые обителью археологические работы:

«Со времени основания монастыря протекло около 12 лет. Монастырская братия, под руководством своего настоятеля, неусыпно трудится над раскопкой заваленных землей древних стен города. При этом открыты основания нескольких церквей и других зданий. Находимые в земле предметы древностей, как то: остатки мраморов от зданий, камни с надписями, монеты, глиняные слезинки, лампы и проч. тщательно сохраняются и уже составили в монастыре небольшой музей»⁶.

В заключение доклада архимандрит Евгений показал собравшимся исследователям литографированный план произведенных на месте древнего Херсонеса раскопок и рисунок сооружаемого храма. Присутствовавшие на заседании Русского археологического общества изъявили архимандриту Евгению искреннюю благодарность за сообщение столь любопытных сведений и решили довести об этом до сведения общего собрания.

Одной из главных своих задач херсонесский архимандрит видел создание хранилища, или музея, для находимых древностей. Сразу следует обратить внимание на нечеткость дефиниции «музей» в XIX в. В то время это понятие означало преимущественно собрание артефактов или непосредственно помещение для этого собрания. При этом научная обработка коллекции зачастую даже не предусматривалась⁷. Согласно сведениям из рапорта архимандрита Евгения от 7 июня 1873 г. на имя архиепископа Таврического Гурия, монастырский музей был основан в Херсонесе в 1859 г.⁸. Событием, которое предшествовало открытию, стал прием у императора, на котором присутствовал архимандрит. По его

Одесса. Музей Общества истории и древностей и публичная библиотека. Почтовая открытка конца XIX – начала XX в.

¹ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 8–8 об.; Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 118. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–1 об.

² ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 113. Л. 3.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

⁶ Евгений. О развалинах древнего Херсонеса // Известия имп. Русского археологического общества. 1872. Т. 7. Стб. 224–225.

⁷ Равикович Д.А. Музейные деятели и коллекционеры в России (XVIII – нач. XX в.) // Музееведение: концептуальные проблемы музейной энциклопедии / НИИ культуры. М., 1990. С. 13–29.

⁸ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 25.

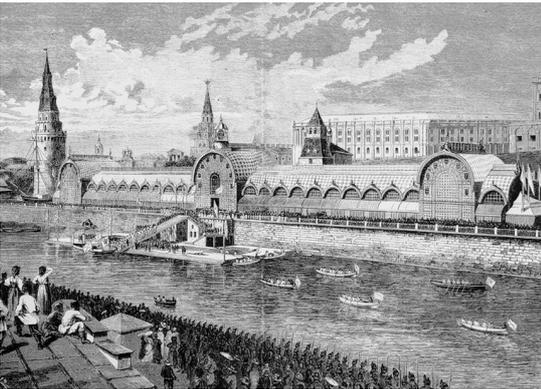

Первая страница статьи архимандрита Евгения «Херсонес, возникающий из вековых развалин» в журнале «Современная летопись» за 1868 г.

словом, Александр II выражал там сожаление, что некоторые херсонесские древности были вывезены в Эрмитаж. По мнению императора, им лучше было бы оставаться на месте. Тогда же было одобрено предложение об устройстве музея в Херсонесе. Значительную часть экспонатов монастырского древлехранилища составили находки, сделанные вскоре после Крымской войны, при планировке местности для храма и при постройке некоторых зданий¹. Одно из первых его подробных описаний, составленных архимандритом Евгением, мы разыскали в журнале «Современная летопись» за 1868 г. в статье «Херсонес, возникающий из вековых развалин»:

«Сверх сего, положено начало местному хранилищу древностей, как уже найденных при раскопке Херсонеса, так еще и сокрытых в громадных каменных россыпях его. Раскопки весьма медленно идут потому, что работой занимается только братия обители, которые в течение 11 лет почти все без исключения безропотно проходят это тяжелое послушание. Музей устроен в виде оранжереи, или, лучше сказать, цветника, в котором между живыми растениями располагаются дорожки для истории, давно отжившие, выкопанные из недр земных памятники древности, между которыми и уже можно видеть собрание монет, небольших икон, крестов складных, разных церковных принадлежностей и вещей из домашнего быта, а также множество надписей на мраморе и изящной работы мраморных украшений»².

В 1872 г., в память 200-летия со дня рождения императора Петра I, в Москве была устроена Политехническая выставка. Одной из ее экспозиций должен был стать Севастопольский отдел, который предполагалось посвятить обороне города во время Крымской войны. В числе представленных в этом отделе выставки предметов организаторы хотели видеть и хранившиеся в монастырском музее артефакты. Вопрос о судьбе древностей решился на высшем церковном уровне – 11 января 1872 г. был подготовлен указ Святейшего Синода, адресованный Таврическому архиепископу Гурию, о разрешении Севастопольскому отделу для предстоящей Политехнической выставки в Москве перенести туда хранящиеся в Херсонесском монастыре исторические памятники³.

Павильоны Всероссийской Политехнической выставки в Москве. Гравюра конца XIX в.

Никодим Павлович Кондаков (1844–1925), историк византийского и древнерусского искусства, археолог. Действительный член Петербургской Академии Наук (с 1898) и Императорской Академии Художеств (1893)

Один из организаторов Севастопольского отдела Николай Ильич Чепелевский⁴ обратился к архимандриту Евгению с просьбой оказать содействие в Херсонесе доценту Новороссийского университета Никодиму Павловичу Кондакову⁵. Ученый должен был лично приехать в Севастополь для отбора наиболее примечательных предметов и сделать распоряжения по упаковке и отправке их в Москву. Побывав в Херсонесе, Н.П. Кондаков принял от архимандрита Евгения следующие находки: 13 мраморных и известковых капителей, 3 базы и другие части колонны, 5 больших и малых колонн, 10 карнизов, 3 куса решетки, 17 плит от иконостаса и амвона, 8 мелких мраморных и известковых плит, 16 надписей и надгробных памятников, 4 обломка статуй и барельефов, 5 черепиц и кирпичей, 2 трубы, 6 глиняных сосудов, 15 металлических и каменных предметов утвари, в том числе метал-

лический восточный поддон; 6 образков и медальонов, 20 крестов, 8 мелких украшений и привесок, два портрета, причем последние были переданы самим настоятелем обители как его личная собственность. Всего на Политехническую выставку передавалось 145 предметов из монастырского собрания⁶. Схожее описание херсонесских памятников, экспонировавшихся в Севастопольском отделе, мы находим в составленном Иваном Даниловичем Мансветовым⁷ путеводителе

¹ [Иванов А.В.] Указ. соч. С. 67.

² Евгений. Херсонес, возникающий из... С. 4–5.

³ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 16.

⁴ Николай Ильич Чепелевский (1836–1886) – генерал-майор, писатель, педагог, главный уполномоченный и распорядитель по устройству Севастопольского отдела Московской Политехнической выставки; по окончании выставки, когда Севастопольский отдел решено было преобразовать в Исторический музей, – председатель Исполнительной комиссии при Управлении Музеем имени Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича (Историческом музее). (Прим. ред.)

⁵ Там же. Л. 17 об.

⁶ Там же. Л. 18.

⁷ Иван Данилович Мансветов (1843–1885) – археолог, литургист, доктор церковной истории, профессор гомилетики, литургики и церковной археологии Московской духовной академии. (Прим. ред.)

для удобства осмотра представленных на выставке артефактов. Среди доставленных из монастырского музея предметов отмечены надгробные плиты и камни с надписями, колонны и их детали из предметов, относящихся к языческому времени; иконостасные и амвонные плиты, мозаика пола, карниз, другие артефакты (кресты, образки, утварь и мелкие предметы) – к византийскому¹. Сведения об этих древностях были позаимствованы автором из описи, составленной Н.П. Кондаковым.

Отправленные в Москву древности в Херсонес так и не вернулись. Они вошли в состав коллекций созданного вскоре после Политехнической выставки Российского Исторического музея. Обеспокоенный таким положением вещей архимандрит Евгений 7 июня 1873 г. обратился с рапортом к архиепископу Таврическому Гурию. Он с тревогой писал о сложившейся ситуации:

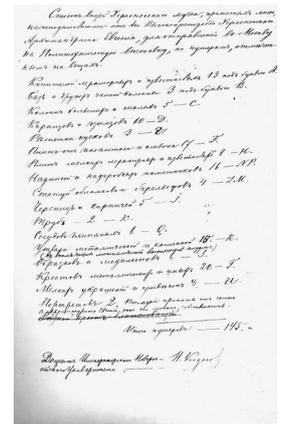
«Со времени отъезда вещей прошел уже год, Политехническая выставка своевременно уже закрыта, а вещи, взятые из Херсонесского музея, и портреты не возвращены, и сведений о них не имеется. Между тем, как местные жители, так и все посетители Херсонесского монастыря, и любознательные путешественники, и археологи, русские и иностранцы, по заведенному обычаю, всегда заявляют непрерывное желание видеть Херсонесский музей, который, по невозвращении с выставки вещей, остается пустым»².

Досадный инцидент с утратой херсонесских древностей был отрицательно воспринят братией монастыря, ведь это сказалось на составе ее коллекции артефактов. Хотя фактор централизации музейных ценностей в крупном научном центре, каким является Москва, отчасти компенсирует негативные последствия этих событий. Вместе с тем, вопрос о личной роли архимандрита Евгения в деле охраны памятников Херсонеса далеко не так однозначен. Понимая важность надзора за христианскими древностями и регулярно сталкиваясь со случаями их расхищения, настоятель монастыря Св. Владимира осуществил ряд мероприятий, которые должны были способствовать сбережению предметов старины. Главным из них следует назвать открытие монастырского музея. В упомянутой выше статье архимандрита Евгения охранные меры и вызвавшие их причины описаны следующим образом:

«До устройства этого [монастырского – В.К.] музеума приходилось скрывать от взора путешественников и археологов все найденные древности под замками в сараях и кладовых (да простят нам добрые и истинные друзья наши эту может быть и не для всех понятную меру), потому, во-первых, что монастырь и до сих пор не имеет ограды, которая должна пойти по линии древних и во многих местах уцелевших крепостных стен Херсонеса, и, во-вторых, потому, что бывали случаи, когда незванные гости посещали на катерах с рабочими матросами в ночное время развалины Херсонеса и увозили оттуда некоторые примечательные мраморные вещи, которыми впрочем, к чести их упомянуть, сами может быть и не всегда пользовались, а отправляли куда следует, вероятно, для получения похвальных отзывов»³.

Сюжет с кораблями, прибывающими в Херсонес для погрузки древностей, мы находим в письме графини П.С. Уваровой⁴ к императору Александру III от 5 июня 1887 г. В этом обращении, способствовавшем отстранению монастыря Св. Владимира от раскопок, резкой критике подвергалось руководство обители. Самого настоятеля П.С. Уварова напрямую обвиняла в краже и последующей продаже предметов старины: «Всем известно, как архимандрит местного монастыря Евгений расхищал Херсонес и, нагружая полные барки, сбывал свою добычу на фабрику шипучих вод в Севастополе» (где, по всей видимости, архитектурные детали использовались для выработки углекислого газа при производстве напитков)⁵. Ссылаясь исключительно на слухи, графиня П.С. Уварова утверждала, что часть находок настоятель Херсонесской обители присваивал себе и продавал частным лицам. Обвинения в адрес архимандрита Евгения были скептически встречены многими влиятельными лицами, в том числе министром народного просвещения Иваном Давыдовичем Деляновым⁶. Чиновник утверждал, что во времена настоятельства Евгения вокруг Херсонесского монастыря не было ни души, следовательно, не могло быть никаких возможных свидетелей преступлений. Министр резонно удивлялся, зачем необходимо было нагружать барки ночью, если днем погрузку древностей могли видеть только монахи. Последним аргументом И.Д. Делянова в защиту настоятеля было то, что архимандрит Евгений уехал из Херсонеса на новое место служения, не имея никаких богатств⁷.

Подтверждением заботы настоятеля монастыря Св. Владимира о сохранности памятников старины может служить отложившееся в фондах Государственного архива города Севастополя обращение архимандрита Евгения в Севастопольскую городскую полицию. В нем служитель обращал внимание органов власти на непрекращающиеся хищения древностей с территории городища и просил «довести до всеобщего сведения о запрещении подобных выходов неблагомыслящих людей и о том, что всякий поступок такого рода будет подводиться под статью церковного грабительства»⁸. Реакцией представителей власти на обращение настоятеля было специальное заявление, в котором

Опись с перечнем вещей, принятых Н.П. Кондаковым в Херсонесском музее для Политехнической выставки

¹ Мансветов И.Д. Историческое описание древнего Херсонеса и открываемых в нем памятников. М., 1872. С. 53.

² ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 19 об., 25.

³ Евгений. Херсонес, возникающий из... С. 5.

⁴ Графиня Прасковья Сергеевна Уварова (урожденная княжна Щербатова, 1840–1924) – историк, археолог, председатель Московского археологического общества, почетный член Императорской Академии наук (1895). (Прим. ред.).

⁵ ИИМК РАН НА РО. Ф. 1. Оп. 1 (1887 г.). Д. 22. Л. 23–23 об.

⁶ Граф Иван Давыдович Делянов (1818–1897) – государственный деятель Российской империи, директор Публичной библиотеки (1861–1882), член Государственного Совета (с 1874), министр народного просвещения (1882–1897). (Прим. ред.).

⁷ Национальный заповедник «Херсонес Таврический», научный архив. Д. 3702/3. Л. 16.

⁸ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

утверждалось, что «если кто-либо из прихожан будет покушаться брать какие-либо остатки из древнего Херсонеса, то с пойманными, как с не повинующимися указам правительства, будет поступлено по закону»¹.

В 1874 г. архимандрит Евгений навсегда покинул Херсонесскую обитель. Новым руководителем монастыря становится игумен Анфим (Казимиров).

В 1875 г. городище посетил обер-прокурор Святейшего Синода граф Дмитрий Андреевич Толстой. На строительной площадке храма Св. Владимира он заметил многочисленные обломки древних архитектурных деталей. Н.Н. Мурзакевич, присутствовавший при осмотре Херсонеса, в своем письме в Одесское общество истории и древностей от 20 июля 1875 г. нелестно охарактеризовал сложившуюся в монастыре ситуацию:

«Крайне бедное количество худо сохранившихся древних (преимущественно византийских) монет (эпоха с 867-го по 1055 год) оставил в монастыре бывший его настоятель архимандрит Евгений. Он же, передав несколько мраморных барельефов и христианских надписей в Московский музей, лишил классическую местность своей документальной истории»².

Исследователь также отметил большое количество древних обломков, находимых при строительстве собора Св. Владимира, тогда же у вице-президента Общества появилась идея создать из них баптистерий. Находясь под сильным впечатлением от увиденного, Д.А. Толстой предложил Одесскому обществу истории и древностей возглавить охрану и исследование древностей Херсонеса³. В истории исследования городища начинался новый этап, обещающий стать образцом взаимодействия духовенства и ученых.

Таким образом, в 1857–1874 гг. надзор за древностями Херсонеса осуществлялся братией местного монастыря во главе с архимандритом Евгением. Достижением стало возведение собора Св. Владимира при сохранении фундамента и стен византийской церкви. Из открываемых во время строительных работ древностей по инициативе настоятеля Херсонесского монастыря в 1859 г. при обители был открыт музей. Раскопки городища были одним из видов послушания для братии. В 1872 г. значительная часть хранившихся при монастыре древностей была передана Севастопольскому отделу Политехнической выставки в Москве, откуда артефакты не были возвращены. В рассматриваемый период монастырским руководством было осуществлено несколько попыток организовать сотрудничество с ведущими научными организациями – Одесским обществом истории и древностей, Археологической комиссией и Русским археологическим обществом. К сожалению, не все они оказались плодотворными. Деятельность архимандрита Евгения по охране памятников Херсонеса оставила разные отзывы современников – от сдержанных до критических. Тем не менее, вклад служителя в создание первого в Херсонесе древлехранилища, в сохранение многих памятников церковной старины и в установление рабочих отношений между монастырем Св. Владимира и Одесским обществом истории и древностей является бесспорным.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2, 10, 33, 67, 84, 88.
2. ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 113
3. ИИМК РАН НА РО. Ф. 1. Оп. 1 (1860 г.). Д. 33; Оп. 1 (1887 г.). Д. 22.
4. НЗХТ НА. Д. 3702/3.
5. Антонова И.А. Монастырь святого равноапостольного князя Владимира в Херсонесе // Причерноморье: история, политика, культура. Вып. V (II) : Избранные мат-лы VIII Международная. научн. конф. «Лазаревские чтения» / Под ред. В. И. Кузицина; Филиал МГУ в Севастополе. Севастополь, 2011. С. 10.
6. Гермоген. Таврическая епархия. Псков, 1887.
7. Гриневич К.Э. Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927): исторический очерк с экскурсионным планом. Севастополь, 1927.
8. [Гроздов А. В.] Историческая записка о Херсонесском Св. равноапостольного великого князя Владимира монастыре // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1888. № 5. С. 78.
9. Евгений. О развалинах древнего Херсонеса // Известия Императорской Русского археологического общества. 1872. Т. 7. Стб. 224–225.
10. Евгений. Херсонес, возникающий из вековых развалин // Современная летопись. 1868. № 18. С. 2–5.
11. [Иванов А.В.] Херсонесский первоклассный монастырь святого равноапостольного великого князя Владимира, в Херсонесе Таврическом (древнем Корсуне). Симферополь, 1910. С. 41–67.
12. Мансветов И.Д. Историческое описание древнего Херсонеса и открываемых в нем памятников. М., 1872.
13. Мурзакевич Н.Н. Херсонесская церковь Св. Василия (Владимира) // Записки Одесского общества истории и древностей. 1863. Т. 5. С. 996–997.
14. Равикович Д.А. Музейные деятели и коллекционеры в России (XVIII – нач. XX в.) // Музееведение: концептуальные проблемы музейной энциклопедии. М.: НИИ культуры, 1990. С. 13–29.
15. Стоянов Р.В. Императорская Археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания: у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред.-сост. А.Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 524–540.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Калиновский, В. В. Из опыта участия православного духовенства в археологическом исследовании Херсонеса: раскопки архимандрита Евгения / В.В. Калиновский // Пространство и Время. — 2015. — № 3(21). — С. 229—236. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_r_st3-21.2015.74.

¹ Там же. Л. 27.

² ГАОО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 84. Л. 76 об.

³ Стоянов Р.В. Императорская Археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания: у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред.-сост. А.Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 524.